

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ
И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

НОВЫЙ ВИД ЭКСПЕРТИЗЫ – САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО?

И.В. Чаднова

С недавнего времени в судебно-следственной практике появился и распространяется новый вид экспертизы – психофизиологическая, которая представляет собой давно известное в оперативно-розыскной деятельности проведение опроса с использованием полиграфа.

Полиграф («детектор лжи», «лай-детектор») используется во многих странах мира более полувека. Это техническое устройство, представляющее собой комбинацию медико-биологических приборов, позволяющих синхронно и непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций проверяемого лица на вопросы, задаваемые полиграфологом.

История применения полиграфа в практике расследования и раскрытия преступлений в мире насчитывает более 80 лет. Как пишет в своей книге Ю.И. Холодный, первые успешные опыты использования прообраза современного полиграфа относятся к 20–30 годам XX века и связаны с исследованиями американского психолога и юриста Вильяма Марстона, который в 1913 году начал планомерные научные исследования аппаратного метода «детекции лжи», затем Леонарда Киллера, сконструировавшего первый полиграф, специально предназначенный для выявления у человека скрываемой информации и разработавшего первую методику проверки с помощью «детектора лжи»¹.

Дискуссия в российской науке о возможности применения результатов проверки лица на полиграфе как самостоятельного доказательства в качестве нетрадиционного метода получения процессуально значимой информации по делу ведется достаточно давно и до настоящего времени не имеет однозначного характера. Так, еще в 70-е годы Г.А. Злобин и С.А. Яни, опираясь на данные, полученные некоторыми зарубежными учеными, высказывали идею о возможности применения полиграфа в работе следственных органов². В тот период времени такое предложение было слишком «революционным» и вызвало в целом отрицательную реакцию³. В дальнейшем появлялось все больше работ, обосновы-

¹ Цит. по кн.: *Холодный Ю.И.* Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М.: Мир безопасности, 2000.

² *Злобин Г.А., Яни С.А.* Проблема полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства // Труды НИИСЗ. М., 1976. Вып. 6.

³ См., напр.: *Строгович М.С., Пантелеев И.Ф.* Укрепление социалистической законности в уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1978. № 6.

вающих возможность использования результатов опроса с использованием полиграфа не только в качестве оперативно-розыскной информации, но и в качестве доказательства¹.

В настоящее время, несмотря на неоднозначный характер оценки результатов такого опроса, при расследовании преступлений назначается психофизиологическая экспертиза, и ее результаты используются в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу.

Действительно, в соответствии со ст. 195–207, 269, 282, 283 УПК РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» в части разъяснения порядка проведения экспертиз нет ограничений, касающихся их видового перечня, и потому следователь или судья имеют право назначить психофизиологическую экспертизу, не включенную в соответствующий перечень, и поручить ее проведение лицу, обладающему, по их мнению, специальными знаниями².

Тем не менее использование результатов опроса с применением полиграфа в качестве самостоятельного доказательства вызывает большие сомнения.

М.С. Строгович, безусловно, был прав в том, что применение в следственной и судебной практике тех или иных приемов, разработанных в технических и естественных науках, может быть допущено, когда эти приемы получают всестороннюю проверку и будут способны давать вполне достоверные результаты³. Статья 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» требует использования при производстве экспертиз *научно обоснованных методик*. В то же время сами сторонники применения полиграфа признают, что «достоверность све-

¹ См., напр.: *Ермакова Л.А.* Информация, передаваемая невербальным путем, и возможности ее использования в ходе допроса // *Российский следователь*. 2001. № 5. С. 10; *Комиссаров В.И., Холодный Ю.И.* Полиграф как средство получения процессуально значимой информации по уголовному делу // *Правоведение*. 1999. № 1; *Комиссарова Я.В., Сошников А.П.* Заключение полиграфолога как источник доказательств // *Актуальные проблемы современной криминалистики*. 4.1. Симферополь. 2002. С. 68–69; и др.

² В настоящее время в Российской Федерации существуют следующие государственные требования к экспертам-полиграфологам:

1. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», утвержденные Министерством образования Российской Федерации 05.03.2004 года, регистрационный № ГТППК 34/36.

2. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов», утвержденные Министерством образования Российской Федерации 04.07.2001 года, № ГТППК 02/39.

³ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 83.

дений, получаемых опытным специалистом, превышает 90 %»¹, т.е. не является абсолютно гарантированной. Как утверждается, методики, применяемые при опросах с использованием полиграфа, основаны на мировом опыте, адаптированном к отечественной практике исследований в сфере полиграфных технологий². Однако те же самые авторы признают, что «не решен вопрос относительно использования в экспертной практике математических алгоритмов обработки, применяемых в отечественных полиграфных устройствах. Эти алгоритмы не только не опубликованы, но даже не задекларированы в технической документации полиграфов, что полностью исключает возможность построения выводов экспертом на основе этих алгоритмов. А следовательно, выводы, построенные на результатах математической обработки, в соответствии с ч. 3 ст. 75 УПК РФ могут быть признаны недопустимым доказательством»³. Кроме того, остается неясным вопрос с получением согласия лица на производство психофизиологической экспертизы. Исходя из положений ст. 195 УПК РФ согласие на проведение экспертизы необходимо получать только у свидетелей и потерпевших, тогда как подозреваемым, обвиняемым она может быть назначена без их согласия. Статья 28 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» закрепляет недопустимость проведения экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении без согласия испытуемого, однако ст. 41 указанного Закона не распространяет это правило на экспертов, не являющихся государственными судебными экспертами. Таким образом, мы получаем процессуальную возможность проведения негосударственными экспертами экспертизы принудительно. Конечно, подозреваемый (обвиняемый) может воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ и отказаться отвечать на вопросы эксперта, однако у специалистов-полиграфологов на этот случай существует «методика молчаливых ответов»⁴, позволяющая обойти положения ст. 51 Конституции РФ. Но и введение для данного вида экспертиз обязательного

¹ См., напр.: *Белошина О., Ладченко А.* Экспертиза. Полиграф как средство защиты // Российский адвокат. 2005. № 2; *Комиссаров В.И., Холодный Ю.И.* Полиграф как средство получения процессуально значимой информации по уголовному делу // Правоведение. 1999. № 1; и др.

² *Кокорев Д.А., Белошина О.В.* Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа // Адвокат. 2005. № 7.

³ Там же.

⁴ *Кокорев Д.А., Белошина О.В.* Указ. соч. Как отмечают сами авторы, «в следственной практике все же был отмечен случай проведения данной экспертизы негосударственными экспертами по постановлению следователя прокуратуры, защита безуспешно обжаловала решение о назначении и проведении экспертизы без согласия испытуемого – районный, а впоследствии и городской суд признали действия следователя по назначению и проведению психофизиологической экспертизы законными».

получения согласия испытуемого не решит проблемы с субъективным отношением к лицу, отказавшемуся пройти проверку на полиграфе, независимо от реальных причин такого отказа.

Еще один вопрос, связанный с приданием опросу с использованием полиграфа статуса самостоятельного доказательства, возникает при определении цели такого следственного действия, как психофизиологическая экспертиза. Сама сущность опроса состоит в удостоверении (подтверждении) правдивости или ложности сведений, ранее сообщенных испытуемым лицом на допросе. Вряд ли при таком подходе результаты проверки на полиграфе можно расценивать как самостоятельное доказательство, скорее как приложение к протоколу допроса¹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что требования уголовного-процессуального законодательства не позволяют расценивать результаты психофизиологической экспертизы как самостоятельное доказательство. К тому же пока реактивность человеческой психики не является предметом точной науки, заключения психофизиологических экспертиз не будут являться доказательствами.

¹ В практике работы правоохранительных органов такой подход встречался и ранее, когда проверку показаний на месте следователь проводил лишь с целью повторения ранее данных показаний в условиях обстановки места преступления, обосновывая такой подход не необходимостью получения новой доказательственной информации, а желанием «закрепить успех» в случае получения признательных показаний.